

Сяо Юньфу помрачнел. Всю дорогу он не проронил ни слова, замкнувшись в себе и не выходя из кареты. Хэ Яньтин же всё это время крепко прижимала к себе тяжелораненого, пребывающего в беспамятстве Янь Чэнхуаня, и на её лице не отражалось ни радости, ни печали.

Когда они наконец прибыли в резиденцию, Сяо Юньфу молча вышел из кареты и направился напрямик в свои покои. Однако, увидев, что Янь Чэнхуаня уложили на его кровать, он больше не смог сдерживать негодование:

— У него что, своего дома нет? Это же моя постель!

Услышав жалобу Сяо Юньфу, Хэ Яньтин не рассердилась. Напротив, она мягко улыбнулась и прошептала:

— Тише, не шуми, разбудишь его.

Затем она бережно поправила одеяло на Янь Чэнхуане, двигаясь с такой осторожностью, словно боялась спугнуть его сон. После этого она повернулась к недовольному Сяо Юньфу и успокоила его:

— Не торопись. Скоро придут те, кто предан ему, и заберут его. А пока давай отойдем и поговорим.

С этими словами Хэ Яньтин мягко взяла Сяо Юньфу за руку и повела в свой кабинет. Кабинет был самым безопасным местом в резиденции князя Чжэньюань, ведь там имелась тайная комната. Сяо Юньфу лишь догадывался о её существовании, но не ожидал, что сегодня Хэ Яньтин решит открыть ему этот секрет.

— Конец этого тайного хода ведет прямо за город, — негромко произнесла Хэ Яньтин. — Я только что подробно объяснила тебе, как пользоваться механизмом. Надеюсь, ты запомнил.

Сяо Юньфу нахмурился и подозрительно спросил:

— Что ты опять задумала?

Хэ Яньтин слегка улыбнулась и спокойно ответила:

— Просто хочу подстелить тебе соломки. Пока я могу защищать тебя, всё хорошо. Но настанет день, когда я сама окажусь под ударом, и тогда тебе придется искать выход самостоятельно. Ну, есть ли у тебя ещё вопросы по поводу сегодняшнего плана?

— Ты со своим старшим братом заодно, — глухо произнес Сяо Юньфу. — Раньше я не понимал, как вы координируете свои действия, но теперь, увидев этот ход, всё встало на свои места. В карете ты притворялась, будто забыла о брате и не виделась с ним десять дней — эти слова были предназначены для ушей тех, кто был снаружи! Ты с самого начала знала о его целях в столице, знала о его чувствах к принцессе Юньянь, и даже его сотрудничество и предательство

по отношению к Янь Чэнхуаню и Янь Чэнсюю — всё это было частью твоего расчета. В конце концов, вы с братом рассорились из-за принцессы Юньянь: он перешел на сторону Янь Чэнсюя, а ты решила поддержать Янь Чэнхуаня, чтобы заставить этих двоих грызть друг друга глотки, следуя вашему общему плану!

Сяо Юньфу запнулся, а затем воскликнул:

— Постой, это же страшно! Даже если подумать вскользь — всё равно страшно! Ведь это ты подсказала брату вспомнить о государстве Сун и навестить принцессу Юньянь, верно? До этого он и понятия не имел о значении белофритового веера. Ты начала плести эту интригу ещё до возвращения в столицу.

Хэ Яньтин, приняв кокетливый вид, гордо рассмеялась:

— Какой ты сообразительный, мой маленький наследный принц. Да, я планировала всё заранее. Я была уверена, что смогу опрокинуть власть вашего рода Сяо, уверена, что помогу роду Янь захватить трон, уверена, что спасу твою жизнь, уверена, что брат не предаст меня, и уверена, что ни один император не потерпит моего существования! Но планы пришлось подкорректировать, так что пришлось выстраивать всё заново, мой принц.

— Что... что ты имеешь в виду? — Сяо Юньфу не решался даже предположить истинный смысл её слов.

Хэ Яньтин хотела было подразнить его, но сдержалась — в тайной комнате нужно было сохранять серьезность. Она лучезарно улыбнулась:

— Попробуй угадать. Ладно, теперь моя очередь раскрыть твой сговор с Мужун Цзинли. В том кубке с отравленным вином Янь Чэнхуань изначально хотел использовать яд, который не причинил бы вреда здоровью, но ты заставил Мужун Цзинли тайно подменить его на яд с тяжелыми последствиями. Ты ненавидишь его, хочешь, чтобы из-за болезни он навсегда лишился шанса на престол, хочешь видеть его страдания. А тогда трон достанется Янь Чэнсюю. Ты подговорил Мужун Цзинли публично присягнуть ему на верность, чтобы усилить подозрения императора. Ты хочешь, чтобы отец и сын уничтожили друг друга в борьбе за власть. Но ты забыл, что есть ещё четвертый принц и седьмой принц Янь Чэнхуань. Император — старый лис, он будет продолжать травить своих сыновей. В этом и заключается суть императорского искусства: сидеть на вершине и наблюдать за схваткой тигров.

— Впрочем, — тон Хэ Яньтин изменился, — в одном ты прав. Положение Янь Чэнхуаня сейчас хуже собачьего. Ему бы лучше заставить отца отречься от престола и самому стать императором. С нетерпением жду этого момента.

Хэ Яньтин не смогла сдержать смехок, в котором сквозила пугающая злоба. Сяо Юньфу внезапно осознал одну вещь:

— Ты питаешь злобу и ненависть к роду Янь. Почему?

Глаза Хэ Яньтин подернулись инеем. Она подошла к книжной полке, легко, словно бабочка,

достала три свитка и медленно развернула их перед Сяо Юньфу. Тот застыл в изумлении:

— Оказывается, дело о мятеже дома Хэ десятилетней давности было столь масштабным, и род Янь сыграл в нём ключевую роль. Погоди-ка, тут ещё несколько фамилий, с которыми ты расправилась во время недавнего расследования.

— Верно. В этой тайной комнате я допрашивала тех, кто был замешан в событиях десятилетней давности. Именно они выдали этого старого лиса Янь Цзяня! Если бы не это, я бы никогда не узнала, что истинный кукловод — он. Они сказали, что Янь Цзянь ещё десять лет назад, подобно голодному волку, начал готовить переворот. Он знал, что дом Хэ верен трону, поэтому они должны были умереть! Даже мои успехи на юго-западной границе — всё благодаря его агенту, внедрённому в Юго-Западную армию. Это тот самый человек, который подставил моего отца, обвинив его в измене, и он же постоянно подпитывал мою ненависть к роду Сяо. Спустя десять лет я, как он и хотел, вернулась в столицу с армией, чтобы помочь ему взойти на трон, о котором он так мечтал. Ловко же он всё провернул!

Ненависть в глазах Хэ Яньтин полыхала, словно пожар, готовый испепелить весь мир. Сяо Юньфу вздохнул, его переполняла ярость:

— Проклятый старик, сколько же бед он принес и моему дому Сяо, и твоему дому Хэ!

На губах Хэ Яньтин заиграла холодная усмешка, подобная зимнему инею:

— Ха-ха. А чем твой род Сяо лучше? Всё это происходило при попустительстве твоего дома. Один хотел ударить, другой охотно подставил спину! Вы одного поля ягоды.

Сяо Юньфу смутился и спросил:

— А предателя в Юго-Западной армии ты вычислила?

Лицо Хэ Яньтин мгновенно потускнело, словно небо, затянутое тучами:

— Тот старый лис знал, что я веду расследование, поэтому он заблаговременно убрал всех, кто знал правду, заставив их замолчать навсегда. Впрочем, это были лишь пешки, настоящая крупная рыба ещё не всплыла. Но у меня уже есть подозреваемый.

В её глазах промелькнула необъяснимая печаль, она пробормотала:

— Если бы я могла, я бы очень хотела, чтобы это был не он. Но сейчас именно он под подозрением. Он внезапно насильно женился на девушке из простонародья, из-за чего на него подали жалобы, и это спутало все мои планы. Император даже позволил ему уйти в отставку и вернуться в родные края. Если по дороге домой его убьют, то это точно будет он. И по долгу, и по личным причинам я должна его защитить!

Уголки губ Хэ Яньтин снова дрогнули в холодной, ослепительной улыбке, напоминающей цветущую на ледяном ветру сливу.

<http://bllate.org/book/22130/2305522>